

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ТОМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»



РОССИЙСКОЕ ПРАВОВЕДЕНИЕ: Трибуна молодого учёного

Выпуск 18

*Посвящается 140-летию
Томского государственного университета и
120-летию юридического образования в Сибири*

Томск
Издательский Дом Томского государственного университета
2018

– невозможность установления права ограниченного пользования земельным участком вследствие передачи такого земельного участка арендатору для целевого использования, например КФХ для вспахивания и дальнейшего засеивания сельскохозяйственными культурами. Установление сервитута в отношении таких земельных участков в настоящее время невозможно, однако неустановление права ограниченного пользования нарушит права и законные интересы граждан, которым проход или проезд через данный земельный участок необходим.

Таким образом, поднятые проблемы частного сервитута водных и лесных природных объектов, в том числе в соотношении с публичным сервитутом, на данный момент еще не решены и требуют дальнейшего рассмотрения субъектами законотворческой инициативы.

ПРОБЛЕМЫ ЮРИДИЧЕСКОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ПОРЧУ ЗЕМЕЛЬ

Е.И. Андреев, студент ЮИ ТГУ

Научный руководитель – канд. юрид. наук, доцент Т.А. Дедкова

В настоящее время социально-экономическое состояние Российской Федерации, находящееся под влиянием мировых политических процессов, приводит к необходимости обратить пристальное внимание на рациональное и эффективное использование земель сельскохозяйственного назначения. Решить данные задачи и обеспечить сохранность земель в России призваны Уголовный кодекс РФ и КоАП РФ в части установления ответственности за порчу земель в ст. 254 и ст. 8.6 соответственно. Но в данной сфере остается нерешенным законодателем целый ряд проблем.

В административном законодательстве на сегодняшний день отсутствует современная систематизированная нормативная база, регламентирующая деятельность хозяйственных субъектов по сохранению плодородия почв. Действующие ранее ГОСТы СССР, содержавшие понятия «нарушение земель», «снятие плодородного слоя почвы» и «плодородный слой почвы», связанные с ответственностью, не нашли своего отражения в действующем законодательстве. Исключение составляет лишь Федеральный закон от 16 июля 1998 г. №101-ФЗ «О государственном регулировании обеспечения плодородия земель сельскохозяйственного назначения», который содержит определение понятия «плодородия земель сельхозназначения»: способность почвы удовлетворять потребность сельскохозяйственных культурных растений в питательных веществах, воздухе, воде, тепле и обеспечивать урожайность сельскохозяйственных культурных растений. Следовательно, при привлечении лица к уголовной ответственности следует установить, обладал ли предмет преступления (часть почвы) данным признаком.

Проблема фиксации совершения преступлений и ущерба традиционно одна из наиболее часто встречающихся в РФ. Из анализа судебной практики видно, что органы внутренних дел подтверждают причиненный земельным участкам

вред с помощью топографических съемок земельных участков, фото и видеоматериалов, земельной экспертизы, актов обследования, актов проверок и съемок со спутников. Это, несомненно, помогает сотрудникам силовых ведомств выявлять нарушения и доказывать их связанность с порчей земель, однако такие доказательства не способны установить лицо, совершившее противоправное деяние.

Проблема выявления и дальнейшего расследования нарушений состоит в том, что не в каждом районе субъектов РФ работают специалисты в области земельного контроля, подчиненные Управлению Россельхознадзора и / или Департаменту сельского хозяйства субъекта РФ. Так, например, в Томской области лишь в 9 из 16 районов образована подобная должность. Следовательно, выявление нарушения, поиск лиц и доказательств, а также оценка вреда, нанесенного земле, окружающей среде, здоровью и жизни граждан, становятся затруднительными, поскольку данные действия требуют оперативного проведения биолого-почвенной экспертизы, снятия образцов почв. Кроме того, чаще всего узнают о нарушениях органы исполнительной власти, которые в первую очередь стараются устранить выявленные нарушения на местах, а не сообщать о них в органы внутренних дел, в связи с чем факты совершения преступлений остаются неизвестными для правоохранительных органов. Так, по данным ГИАЦ МВД РФ за 2017 г., в тех случаях, когда уголовное дело возбуждалось, к ответственности привлекалось незначительное число лиц (из 152 уголовных дел 7 лиц привлечено к уголовной ответственности за порчу земли). Это может быть обусловлено как тем, что деяния были признаны судом малозначительными и (или) переведены в состав административных правонарушений, так и тем, что виновных лиц попросту не удалось установить или их вина не была доказана в ходе предварительного расследования или в суде.

Представляется, что решить данную проблему возможно путем реформаторской деятельности законодательных органов РФ или местного самоуправления, а также созданием должностей специалистов по земельному контролю во всех районах субъектов РФ.

КОНФИСКАЦИЯ ЗЕМЕЛЬНОГО УЧАСТКА ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РФ

Е.Ю. Барабаш, магистрант ЮИ ТГУ

Научный руководитель – канд. юрид. наук, доцент Т.А. Дедкова

Собственник земельного участка имеет не только права относительно данного объекта, но и широкий круг обязанностей, которые предусмотрены земельным законодательством. При несоблюдении ограничений и запретов, возложенных на собственников земельных участков, следует вполне обоснованная «негативная» реакция государства, так как земля, помимо того что она является объектом гражданских прав, – это важнейший стратегический ресурс нашей страны. В этой связи существуют различные виды земельно-правовой ответственности, один из которых – конфискация, о которой и пойдет речь в данной статье.